

МЫ ВСПОМНИМ, КАК ТЕПЛЫ СЛОВА

Юлия Крылова

* * *

Стынет вечер. Мокрая дорога
Приведет нас в заустелый дом.
Поклонись рябинам у порога,
Позлащенным ясным октябрем!
Прохудилась крыша в старой бане,
Хлев присел воротами на снег,
И кобылу увели цыгане,
Подглядев ее раздольный бег.

Дед грустил...

Ведь сам был страстный конник
Да кузнец — ладней не сыщешь рук,
Сколько раз поплеывал в ладони,
В мякоть поля окуная плуг!
Сколько раз рукой мосластой гладил
Конской гривы непокорный пук
И чесал свалаявшиеся пряди,
Распуская ремешки подпруг.

А теперь давно уснул под горкой,
Наломавшись за крестьянский век...
Так же за селом гудит моторка,
Затерявшись в поймах долгих рек,
Так же август щедро сыплет медью,
Так же безутешно пьют дядья,
И все рвусь из города и впредь я
Прикатить: как родина моя?

*Стихи
участников
фестиваля «Во славу
Бориса и Глеба»*

Прибран сад и тянет сладкой прелью
Поздних яблок, вымокшей травы,
И налиты чистой акварелью
Зеркала небесной синевы.
К сонной Волге прибежали ивы
Мыть лодыжки спутанных корней,
И, как встарь, житьем неторопливым
Полны ведра из колодцев дней.

Перелески, низенькие чащи,
Мелкий дождик из вихрастых туч —
У земли, до боли настоящей,
Сердце бьется кротко, словно ключ
Из глубин живых дремучих недр...

И, сшибая сучья по лесам,
Ветер,
грубый,
как ладони деда
Гладит луг по желтым волосам...

* * *

Весь превратишься в слух,
Когда приходит слово.
Его подводный гул
Острее всех личных драм,
Мы только — рыбаки
У берега морского,
Где рыбы плавники
Показывают нам,

Сверкают чешуей
И просятся из бездны,
Оттягивая нам
Мережки страстных душ,
И кажется улов
Редчайшим и чудесным,
Как аммолит листвы
В стекле замерзших луж.

Ты снова удивлен,
Мой радостный причастник,
Как вкусно языку
От тайнства стиха!
И как легко в душе
Вновь расцветает праздник
Танцующим огнем
На крыльях мотылька.

И тем, кто жизнь свою
Отлил из монолита,
Ты тщишься рассказать
Про это волшебство:
Когда горит огонь,
Когда душа открыта,
Когда ты сам — творец,
Вот только и всего!

Им не дано понять,
За что ты годы бьешься,
Какой подспудный смысл
Рифмованной строки?
Почаще смейся, друг,
Ты просто остаешься
У берега времен,
У вечности реки...

Превыше всех страстей,
Любви стального плена
Бесплотный и святой,
Блестящий слов косяк!
И слово было — Бог,
Спасающий от тлена, —
Так говорил Христос,
Он тоже был рыбак.

Глядящий в глубину,
Шагающий сквозь стены! —
Не жемчуг и агат,
А звуков тайный строй...
Смотри: идет отлив
И море по колено,
Но берег твой в дарах,
Протяжный и сырой...

РОДИНЕ

Не проклинай и не суди —
Люби ее, как любят дети.
За все, что будет впереди,
Мы прошлым навсегда в ответе.
Сказать последнее «прости!»
Ей легче легкого, мой милый.
Железный хлеб дожуй в пути,
И будет день — родятся силы:
И затворятся двери дна,
И мы пойдем, зачем так жили,
Когда напишут имена
Тех звезд, что нас в пути хранили,

Когда мы вспомним, как теплы
Слова, что в нас она рождала,
И как надежны здесь тылы,
И как ее любили мало.
Что ветер горьких перемен
Не зря здесь не промчался мимо,
Что ей пора вставать с колен
Рассветной, грозной, несудимой...

*г. Ржев
Тверской области*

Анна Харланова

ПРАБАБУШКА АНИСЯ

Ты как ребенок говоришь слова:
Коверкая, свои вставляя слоги.
И вся уже седая голова.
И зуб один, и еле ходят ноги.
Из-под кровати банку достаешь,
В которой много липких карамелек,
В ладонь мне насыпаешь до краев,
И я на печку лезу как Емеля.
Темно и много старого тряпья,
Там сухари на черный день хранятся,
Подушки позабытые пылятся.
...А за окошком хрюкает свинья,
Кудахчут куры. Радио поет,
А ты заснула в солнечное утро.
На кухне чугунок, стоит посуда,
И мышь давно под печкою живет.
Пока ты спишь, я принесу воды
И у порога вытряхну дерюжки.
Соседи пелят, пахнет свежей стружкой.
И вяжут рот черемухи плоды.

ЛУКОВАЯ ШЕЛУХА

1

Надо признать: я совсем не принцесса.
Серая морось — слова.
Дождь, спотыкаясь, шагает по лесу,
Небо — его голова.
Страшно обжечься, подую на воду.
Тянутся шлейфом грехи.
«Лес, ты прекрасен в любую погоду», —
В уши шепчу — лопухи.

Радуга выткана сотней иголочек,
 Трудятся сосны, гудят.
 Дятел, стучишь? Разложи-ка по полочкам,
 Все мне на небе простят?
 Как хороши эти сосны смолистые,
 С теплой и желтой корой.
 Небо — высокое, радостна — истина.
 Лютиков — солнечный строй.

Дикий чеснок, черемша неприметная,
 Пьет дождевую росу.
 Ты говоришь, подойдет к винегрету,
 Ладно, домой унесу.
 Мы измельчим огурцы и морковочку,
 Свеклу, картофель и лук.
 Ветер апрельский, ворвавшийся в форточку,
 Тихо лежит на полу,
 Отодвигает ладонями нежными
 Луковую шелуху.
 Я так хочу, чтобы было, как прежде!
 Слышите там, наверху?